

УДК 821.161.1.09"1992/..."

Е. А. ХардаминаваЯрославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
kedr1532@mail.ru**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ МОТИВА ЧУДА
В РАССКАЗЕ Л. УЛИЦКОЙ «БУМАЖНАЯ ПОБЕДА»**

Статья посвящена анализу мотива чуда в рассказе Л. Улицкой «Бумажная победа». В центре внимания автора находятся взгляды на чудо в контексте общественного сознания, эволюция феномена чудесного в литературе разных эпох. Автором рассматриваются индивидуальные особенности и способы воплощения чуда, отражающие духовно-нравственную метаморфозу героев, связанную с принятием недостатков главного героя и заинтересованностью в его необычном увлечении, которое послужило источником реализации чуда.

Ключевые слова: мотив, чудо, Л. Улицкая, «Бумажная победа», поделка, преображение.

Ye. A. KhardaminovaUshinsky Yaroslavl State Pedagogic University
kedr1532@mail.ru**THE MOTIF OF MIRACLE IN THE SHORT
STORY "PAPER VICTORY" BY LYUDMILA ULITSKAYA**

The article is devoted to the analysis of the motive of miracle in the short story "Paper Victory" by Lyudmila Ulitskaya. The author's focus views a miracle in the context of public consciousness, evolution phenomenon of the miraculous in literature of different eras. The specific features and ways of embodiment of a miracle reflecting the spiritual and moral metamorphosis of heroes connected with acceptance of shortcomings of the main character and interest in his unusual hobby which was a source to miracle realisation are considered by the author.

Keywords: motif, miracle, Lyudmila Ulitskaya, "Paper Victory", craft, transfiguration.

Чудо, как категория сознания, чаще всего представляется человеку чем-то необъяснимым, сверхъестественным. Однако в обществе оно осмысливается по-разному. Одни склонны считать чудо знаком судьбы, «божественной рукой помощи»; другие, не обладая верой в чудо, трактуют его как нечто научно объяснимое; третьи считают чудо случайностью. Тем не менее, начиная с древнейших времен, чудесное составляет неотъемлемую часть духовно-ценностной картины мира, определяющей желание как конкретного человека, так и нации в целом «разгадать формулу» чудесного, дойти до его сути.

Чудо, как «зеркало» национальной культуры, нашло отражение в жизни и судьбе героев литературных произведений разных эпох: от древнерусских, относящих его к божественным деяниям, до современных, часто исследующих данную категорию с иной точки зрения.

Обратимся к рассмотрению мотива чуда в рассказе Л. Улицкой «Бумажная победа», главным героем которого является мальчик по имени Геня Пираплетчиков. Кажется, что чудо здесь произошло благодаря вмешательству в события матери героя: именно от нее исходит инициатива примирить враждующие дворовые лагеря. Однако главным образом чудо оказывается обусловленным внутренней силой – талантом мальчика. И если в начале это болезненный, терпящий оскорбления от врагов ребенок, обладатель нелепой фамилии и «чепухового таланта» (2, 89) складывания поделок из газетных обрывков, то потом герой предстает перед нами «великим мастером бумажного искусства» (2, 82), счастливым и уверенным в себе, возвышающимся до уровня борца со своими страхами и чувством неприязни к обидчикам.

Мальчика притесняют ребята, в возможность раскаяния которых бабушка героя не верит. С ее точки зрения, все они – хулиганы и воры. Но чудо происходит: прежде шкодливые и задиристые (автор акцентирует внимание на том, что за столом собралось двенадцать детей, словно двенадцать апостолов), герои становятся добродушными и понимающими, забывают о физических недостатках сверстника (у Гени были больные ноги, он страдал от постоянного насморка), не обращают на них внимания. И главное, что теперь их привлекает, – необычное

умение героя создавать фигурки из бумаги. Дети словно «перерождаются»: они улыбаются, даже благодарят мальчика, ласково называя его Генечкой. Происходит чудо прощения одержавшим «бумажную победу» Геней: он, желая передать секреты ремесла, своего рода «тайного мастерства», учит главного врага, Женьку Айтыра, делать поделки.

Чудесным образом преображается и мать Гени: не реализовав юношескую мечту стать знаменитой пианисткой, она находит благодарных и внимательных слушателей среди прежде неугомонной и шумной детворы. Автор противопоставляет мир унижений и непонимания миру волшебства, наполненного «лёгкими бегущими звуками» (2, 84) музыки. Чудесам созвучны время года и погода, благоприятствующие обновлению, расцвету души: так, холод и грязный снег, замусоренный двор сменяются чистотой, благоуханием и приятными запахами, витающими в теплом воздухе.

Таким образом, чудо в рассказе исходит от человека как главного участника события – оно обусловлено внутренней силой героя, благодаря которой происходит духовная метаморфоза с окружающими его людьми и с ним самим. Чудесное вводится автором в пространство обыденное (квартира, двор), отражаясь через призму обычных людей, которые сталкиваются с ним в реальной жизни, что указывает на трансформацию представлений о категории чудесного: как отмечал Ю. В. Шатин, «литература нового времени допускает изображение чуда как события и события как чуда» (3, 9), то есть если раньше чудо и реальность были антиподами, то в современном понимании они находятся в соприкосновении – волшебство становится частью действительности.

Литература

1. *Серман И.* Чудо и его место в исторических представлениях XVII–XVIII вв. // Русская литература. 1995. № 2. С. 104–114.
2. *Улицкая Л.* Детство - 49 // Улицкая Л. Истории про зверей и людей. М., 2011. С. 145–200.
3. *Шатин Ю. В.* Событие и чудо // Дискурс. 1996. № 2. С. 8–9.